

5. Следы мифопоэтической концепции можно обнаружить и в литературе (П.Бажов, А.Чехов), и в современном народном творчестве. Все это позволяет поставить вопрос о выделении Урала в особую культурно-историческую зону, в рамках общерусской фольклорной традиции отличающуюся некоторыми локальными особенностями.

М.А.Бежецких

ГРОТЕСКИЙ МИР ПРОЗЫ К. ВАГИНОВА

К.Вагинов в своем творчестве был близок к литературно-театральной группе БЭРИУ, заявившей о себе в 1927 году и прекратившей свое существование в начале 1930-х годов. Начиная К.Вагинов как поэт, но в последние десять лет своей жизни обратился к романному жанру. В конце 20-х – начале 30-х годов один за другим выходят его сатирические романы: "Козлиная песнь" (1927), "Труды и дни Свистонова" (1929), "Бамбочада" (1931). Роман "Гарпагониада" (1934) при жизни автора так и не был опубликован. Остальные романы также до последнего времени не переиздавались, они появились только в 1989 году, а вместе с последним романом – в 1991.

Романы попарно составляют условные диалоги: второй роман о литераторе пародирует образы первого романа о представителях искусства, а четвертый – третьего (в центре последних романов – образы коллекционеров). В свою очередь, мир коллекционеров в каких-то основных чертах пародийно повторяет мир литераторов, и таким образом все четыре романа могут восприниматься условно как тетралогия.

Это тетралогия о мире, изолировавшем себя от действительности. Восприятие окружающего вагиновскими героями намеренно искажено, деформировано, как и восприятие условного Автора. Претензии деформированного мира на реальное существование при его полной изоляции от реальности служат основой сатирического противоречия.

Изолированный мир в "Козлиной песне" – это мир высшего искусства. Его "неписанность" в реальную жизнь вызвана неготовностью этой жизни к принятию культурного слоя, далекого от современности. И сами герои бегут от современности. Черты реально-

го быта 1920-х годов, многочисленные топографические детали гротескно соединяются с культурными реалиями прошлых эпох, среди которых в своем воображении живут вагиновские герои. Гротескное соединение связано с сатирическим пафосом произведения. Это и сатира на современность. Это и сатира на самих жрецов культуры. Сатирическому разоблачению служит как группировка героев (второстепенные персонажи, самозванцы в кругу главных, снижают их образы), так и псевдодэволюция самих главных персонажей.

Обитатели свистоновского мира в следующем романе пародийны по отношению к героям первого. План жизненный и литературно трансформированный Свистоновым гротескно не совпадают.

В "Бамбочаде" и "Гарпагониаде" в центре мир коллекционеров, который рисуется теми же приемами, что и мир изолировавших себя от действительности литераторов. К. Вагинов показывает, как контрастные области, будучи доведенными до абсурда, сближаются и становятся похожими друг на друга. "Невыписанность" мира коллекционеров в реальность происходит уже в силу совершенной отделенности их дела от всяких гуманитарных интересов, что делает его совершенно бессмысленным. Гротескность создается наложением деформированного мира собирателей на тот же реальный быт Ленинграда конца 1920-х годов.

Пародийное снижение одних персонажей за счет других происходит, во-первых, внутри каждого из романов, во-вторых, внутри каждой дилогии, в-третьих, внутри тетралогии, т.е. уже между отдельными романами и между дилогиями. Мир "Гарпагониады" уничтожает миры всех предшествующих романов, а сюжетно и свое собственное начало. Сатирическое противоречие от романа к роману углубляется: все более явной становится призрачность, мелочность и раздробленность мира героев с деформированным сознанием при усилении его претензий на реальность, значительность и единство. Изображение становится все более гротескным: усиливается абсурдность деталей, характеризующих мир деформированный, и в то же время более осязаемым, зримым становится изображение самой действительности, не совпадающей с деформированным до абсурда миром главных героев.

Гротескным является и соединение контрастных пафосных начал: сатирический пафос особенно явно в первом и последнем романах осложняется трагическим. Автор дает возможность "самовыразиться" даже самым презренным существам, трагически обнажая гибель человеческого в человеке. Кроме того, мир первого романа, обреченный на гибель, близок самому К. Вагинову, и его дальнейшую трансформацию автор не может не воспринимать трагически. Ведь "Гарпагоняна" — это вырождение и гибель мира "Козлиной песни", мира служителей высокого искусства, не нашедших себя в действительности.

И. Е. Васильев

НАРОДНО-СМЕХОВОЕ НАЧАЛО В ТВОРЧЕСТВЕ ОБЗРИУТОВ

Корни эстетики обзриутов уходят не только в ближайшую современность, но и в глубокие пласты народной культуры прошлого. Одним из центральных аспектов в их творчестве был смеховой подход к миру. Они действовали наподобие древних скоморохов и пугал, развенчивающих действительность, нарочито ее оглушающих. Обзриуты противостояли рутине и всему привычному в жизни, высмеивая стереотипы мышления, отрицая серость и посредственность обывательского существования. Их эстетическое бунтарство было вызовом благонамеренности, благопристойности и противоречило казенно-официальным установкам на серьезное государственное искусство. Они дерзко вышучивали сложившуюся систему ценностей с ее тягой к обязательному смыслу, рациональной упорядоченности, устойчивым этико-психологическим нормам и т.п. Обзриуты обращали внимание на маргинальное, не нужное с точки зрения здравого смысла. Их художественно-семантическая система опиралась на нелепость, абсурд. Реальность общепринятого оказывалась профанной, жизнь опосредовалась игровыми формами, travestированием и лицедейством.

Скоморошье начало типологически проглядывало в театрализации поведения и облика обзриутов. Распространенные в их творческой практике концерты, диспуты и выступления организовывались как веселые праздничные действия с элементами ряженья (экстрава-